

После завершения прямой трансляции Гэн Суй дождался Фу Минчуаня.

Для Гэн Суя всё было предельно ясно: с того самого момента, как он узнал, что является бетой, он перестал питать какие-либо иллюзии насчёт будущего с Фу Минчуанем.

Он приехал на это шоу, чтобы выручить режиссёра, с которым был знаком по работе. Тот пожаловался, что после ухода Сун Жаня атмосфера в коллективе стала напряжённой, и попросил Гэн Суя приехать, чтобы разрядить обстановку. Учитывая, что Сун Жань и Фу Минчуань состояли в отношениях, было нетрудно догадаться, что уход одного из них поставил другого в крайне неловкое положение. Именно из-за этого опасения Гэн Суй, вопреки советам своего агента, всё же согласился на участие.

Фу Минчуань увидел, как Гэн Суй в одиночестве сидит на качелях на террасе, и подошёл к нему. Гэн Суй смотрел вдаль и молчал.

— Почему... почему ты все эти годы молчал об этом? — спросил Фу Минчуань.

Он и представить не мог, что Гэн Суй испытывает к нему подобные чувства. Для Фу Минчуаня события прошлых лет были лишь историей о том, как его хороший друг внезапно перевёлся в другую школу.

— О чём молчал? О том, как сильно я тебя люблю? О своей безответной любви? — голос Гэн Суя был спокойным. — Это были мои личные чувства, разве нужно было обсуждать их с тобой?

Гэн Суй никогда не считал, что его сердечные дела должен решать Фу Минчуань. За эти годы он многое обдумал, но осознание и избавление от чувств — это разные вещи.

— Минчуань-гэ, я не хочу, чтобы ты выбрал меня только из жалости к моим чувствам. Такая любовь для меня ничего не стоит.

Гэн Суй продолжил:

— Я часто думал, когда именно моё сердце дрогнуло. Наверное, при первой же встрече. Тогда мы ещё не прошли через распределение, и я наивно полагал, что, будучи рядом, смогу добиться твоего расположения. Когда ты стал альфой, я думал: если я окажусь омегой, то признаюсь тебе. В конце концов, даже если бы наши статусы нас развели, ты бы всё равно держал меня на расстоянии. Но я стал бетой. Это означало, что даже если бы ты захотел быть со мной, я не смог бы помочь тебе в период гона. У меня просто не хватило бы совести просить тебя мучиться в одиночестве ради меня.

Я решил отдалиться, думая, что так смогу забыть всё, что с тобой связано, и вырвать эту любовь из сердца. Но я пробовал много лет, и у меня ничего не вышло. Поэтому я позволил своим чувствам быть. Если ты ответишь мне взаимностью, я буду счастлив, ведь моя любовь

найдёт свой приют. Если нет — что ж, пусть эта любовь со временем просто останется в прошлом. Это всё, что ты хотел услышать? Теперь тебе всё понятно, Минчуань-гэ?

Гэн Суй всё так же смотрел перед собой — то ли не желая, то ли не смея взглянуть на Фу Минчуаня. Тот слушал его, и всё происходящее казалось ему нереальным. В его понимании любовь всегда требовала ответа, а любовь Гэн Суя в этом не нуждалась. Сейчас Гэн Суй казался человеком, которому уже нечего терять. Если бы он не позвал их на ужин, если бы не услышал случайно их разговор, Фу Минчуань, возможно, никогда бы об этом не узнал.

— Тебе не больно так упорствовать?

Гэн Суй слышал этот вопрос, и слёзы невольно покатались из его глаз.

— Наверное, я просто глупый. Больно или нет — я уже привык так жить, к чему теперь жаловаться?

Больно ли это? Конечно, любить и не иметь возможности быть вместе — это мука. Но сделать шаг вперёд он не смел. Потеряй он статус друга, любая попытка общаться как прежде стала бы невыносимо неловкой. Он словно занимался самобичеванием: следил за новостями о Фу Минчуане, смотрел его фильмы, наблюдал за его экранными романами. Он вёл себя как дурак, но что с того? Если бы не эта случайная подмена, никто бы никогда не узнал, как глубоко он всё это прятал.

Фу Минчуань стоял на месте, не зная, что делать, но чувствуя, что обязан хоть что-то предпринять. Он любил Сун Жаня, и в момент, когда узнал о его лжи, почувствовал лишь разбитое сердце, гнев и горечь. Он понимал, что его ситуация отличается от ситуации Гэн Суя, и не мог до конца прочувствовать его боль. Это маленькое солнце, которое вечно освещало путь другим, втайне от всех прятало свои глубокие раны.

— Я устал, пойду отдохну, — Гэн Суй поднялся и ушёл.

На следующее утро он вёл себя как ни в чём не бывало, снова став прежним маленьким солнцем. Остальные шестеро участников держались парами, и Гэн Суй, разумеется, не собирался мешать их уединению. Он продолжал проводить время с Фу Минчуанем, но теперь больше общался с фанатами в прямом эфире. С самим Фу Минчуанем он говорил мало, но на каждое обращение отвечал вежливо, не допуская неловкости. Зрители в чате донимали его вопросами о вчерашнем признании, но Гэн Суй просто делал вид, что не замечает их.

В последний день все собрались вместе, чтобы подвести итоги. Цзян Хэнмянь заметил, что Гэн Суй выглядит измождённым. К счастью, контракт был рассчитан всего на один выпуск, и следующими участниками будут уже другие люди. Гэн Сую оставалось лишь появиться на прощальном банкете, после чего он мог наконец отдохнуть.

Когда съёмки завершились и все начали собирать вещи, Юань Ли, у которой в этом городе

были дела, забрала Цзян Хэнмяня, у которого выдалось несколько свободных дней, в президентский люкс своего отеля.

— А-Ли, я могу завтра поехать с тобой? — спросил Цзян Хэнмянь, которому было скучно сидеть одному в отеле.

Они только что закончили близость в ванной. Цзян Хэнмянь, обессиленный, лежал в объятиях Юань Ли, прислонившейся к кафельной стене. На их телах виднелись явные следы страсти. Голос Цзян Хэнмяня охрип, а глаза всё ещё были покрасневшими.

— Если сможешь встать, то возьму, — ответила она.

Цзян Хэнмянь задумался: с тех пор как они поженились, он привык поворачиваться в постели подольше, ведь рядом всегда была А-Ли, и ничего страшного не случится, если он поспит лишний час.

— Я смогу встать, — пообещал он, притираясь к ней.

На следующее утро Цзян Хэнмянь напрочь забыл о своих словах и продолжал нежиться в кровати. Юань Ли, увидев, что время вышло, произнесла:

— Малыш, я уйду. Оставайся в отеле, выпишись, а как проснёшься — позвони мне, хорошо?

Услышав это, Цзян Хэнмянь мгновенно вскочил:

— Я сейчас, только не бросай меня!

Он с невероятной скоростью умылся и оделся. В итоге ему удалось поехать с Юань Ли в филиал компании. На самом деле, в офисе ему нечего было делать, и это ничем не отличалось от времяпрепровождения в кровати с телефоном, но Цзян Хэнмяню казалось, что находиться в одном пространстве с Юань Ли гораздо приятнее. В этот момент он был просто красивым украшением, бесполезной вазой. Он молчал и никуда не уходил.

Стоит признать, менеджеру пришлось несладко: один лишь взгляд Юань Ли заставил его бояться дышать. Цзян Хэнмянь украдкой взглянул на неё и почувствовал, что она даже страшнее, чем в день их регистрации брака. На самом деле Юань Ли ещё сдерживалась — она боялась напугать своего малыша.

Вечером они на частном самолёте вернулись в Цзинду.